

Следует отметить, что активности и интенсивности протекания карстово-эрозионных процессов в настоящее время способствует хозяйственная деятельность человека, главным образом, распашка земель и мелиоративные работы.

Литература

1. Исаченков В.А., Митасов В.И., Татарников О.М. Гляциоморфологические линеаменты Северо-Запада Русской равнины // Вопросы изучения планетарной трещиноватости. Сборник научных статей. – Ленинград: ГО СССР, 1976. – С. 34-39.

Немцева Т.И.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА

Культурологический подход в образовании и основные положения концепции геокультурного пространства в культурной географии позволяют избрать в качестве модели изучения особенностей родного края и инвариантного ядра региональной системы географического образования комплексную геокультурную характеристику территории (ГКХ).

Основные факторы ГКХ территории определены нами в соответствии с выделенными в культурной географии А. Г. Манаковым четыремя ее отраслями (субдисциплинами): эколого-культурной, социально-культурной, этно-культурной и хозяйственно-культурной [6]. К выделенным особенностям комплексной ГКХ нами добавлен еще фактор культурно-географического положения территории. В соответствии с этим план ГКХ территории региона может включать, на наш взгляд, следующие пункты:

1. Культурно-географическое положение региона.

- положение по отношению к культурным мирам (цивилизациям);
- положение по отношению к культурным поясам (зонам) страны;
- положение по отношению к культурным ареалам России;
- близость к историко-культурным центрам страны.

2. Эколого-культурные особенности региона.

- природная основа и культурные ландшафты;
- влияние природных условий и факторов на культуру;
- влияние культурных процессов на природную среду (экосистему).

3. Социально-культурные особенности региона.

- численность и плотность населения;
- половозрастная структура населения;
- типы поселений и их культурная специфика;
- топонимическая "окраска" территории;
- региональная политическая культура (по усмотрению учителя).

4. Этнокультурные особенности населения региона.

- этнический состав населения;
- культурные особенности населения (уровень образованности, религиозный состав, этнографические различия, лингвистические особенности);
- география творческой деятельности населения (искусство, наука, культура быта, народная культура).

5. Хозяйственно-культурные особенности региона.

- традиционные орудия труда и способы хозяйствования;
- преобладающие типы экономической специализации;
- уровень развития транспорта;
- профессиональный состав населения.

Рассмотрим более подробно экологический аспект геокультурной характеристики региона, именуемый в плане "Эколого-культурные особенности территории".

Природная основа является одним из ключевых признаков выявления геокультурных различий (особенно имеющих широтно-зональный характер) сразу в ряде слоев ГКП, "завязанных" на природные ландшафты. Но это относится в первую очередь к традиционной культуре населения, формировавшейся в доиндустриальную эпоху, когда подавляющее большинство населения России проживало в сельской местности, т.е. было "ближе к природе" [5, с. 163-164].

• Природная основа и культурные ландшафты.

В культурной географии выделяют три основные линии в понимании культурного ландшафта: рационально-управленческую, историко-культурную и экологическую. В соответствии с первой линией культурный ландшафт воспринимается как антропогенный, а оптимальный, культурный ландшафт представляется как образец разумного природопользования. Линия гуманитарного, историко-культурного понимания нацеливает на историчность, а значит и на уникальность каждого культурного ландшафта Земли. Экологическая линия понимания культурного ландшафта основана на идее гармонии человека, его деятельности и природы [3].

По мнению разработчиков культурно-ландшафтного районирования, с помощью него может быть описано ландшафтное разнообразие самых различных пространственных образований - от огромных регионов, охватывающих целые континенты и страны, до относительно мелких территорий - областей, административных районов, местностей и городов. Особенности культурно-ландшафтного районирования "определяются его интегральным характером, пространственным и историческим подходами к анализу историко-культурной, социально-экономической и природной систем" [8, с.17].

Культура, по словам Ю.А. Веденина, вступает в контакт с природным ландшафтом самыми разнообразными способами: через созданные человеком материальные объекты, через виды деятельности, определяющие степень и форму взаимодействия человека с природой, и, наконец, через отношение человека к окружающему его миру, обусловленное сложившимися у него ценностными критериями [1].

Гуманитарно-художественный подход в географии позволяет рассматривать эстетические характеристики ландшафта как его смыслы. И это оправдано, так как преобразование окружающей среды человеком можно рассматривать как особого рода искусство. С другой стороны, эстетические ресурсы природного пейзажа поддерживают смысловое содержание узловых рукотворных элементов культурного ландшафта. "Любые отдельно взятые недвижимые памятники природы, истории, архитектуры, если они вырваны из ландшафтного контекста, как правило, теряют свое культурное значение, становятся непонятными и ненужными" [7, с. 12].

Современные авторы рассматривают в качестве объекта исследования "ландшафтно-экистические коридоры" - пространство, используемое человеком для жизни. Можно рассматривать в качестве объекта исследования ландшафтно-экистические коридоры этноса или любого другого территориального сообщества людей. Морфологически индивидуальный ландшафтно-экистический коридор имеет следующие поля: "первое поле - поле личного присутствия человека, второе - возможного личного присутствия, третье поле формируется пространством, с которым нет контакта, но которое можно чувственно, в том числе визуально, воспринять" [9, с. 64). Экспедиции, дневники путешественников, описания, зарисовки, фотографии с маршрутов таких путешествий играют роль третьего поля - "пространства потенциального присутствия" [4, с. 116-117].

Обычно эстетический опыт базируется на том, как мы организуем наш опыт в мире повседневности, и является результатом соответствия между конкретными примерами и относящейся к ним схемы, хранящейся в памяти [11].

В конце прошлого века красота локального ландшафта стала восприниматься не как нечто отвлеченное, но как качество, влияющее на состояние культурного ландшафта данной местности, региона, этноса. Впервые на XXIII Международном географическом конгрессе в Москве в 1976 г. прозвучал термин "вдохновляющие ресурсы" ландшафта, под которым под-

разумевалась, прежде всего, красота природы, вдохновляющая поэтов, писателей, художников, композиторов на создание высокохудожественных произведений. В таком целостном явлении, как культурный ландшафт, интеллектуально-созидательное творчество людей определяет не только его нормальное функционирование, но и жизнеспособность. "Красота Земли должна расти и развиваться вместе с общей эволюцией культуры. Заботу о внешности ландшафта надо простираť и на всю территорию любого региона. Развитие культуры немислимо без сохранения и расширенного воспроизводства вдохновляющих ресурсов ландшафта – важных катализаторов творчества" [7, с. 14].

Красота обладает этносоциальной ценностью и крайне трудно определяется в научном лексиконе. Красоту можно рассматривать как уникальный ресурс, играющий особую роль в ощущении не только природного, но и городского ландшафта; красота предполагает свой антипод – безобразие городского ландшафта [10].

Как правило, природная среда и антропогенные ландшафты значительно разведены в пространстве. В идеале, указывает Б. Б. Родоман, в староосвоенных регионах природные и антропогенные коммуникации должны пересекаться как двойные графы [7]. Если проследить геобиографии творцов дореволюционной культуры, то можно заметить, как чередовалось пребывание в крупных или столичных городах, перенасыщенных продуктами цивилизации и активной культурной жизнью, с жизнью в усадьбах, где и происходило соприкосновение с природной средой, природно-территориальной компонентой российского культурного ландшафта. В советское время для "творческой интеллигенции" усадьбы заменяли частные или специализированные дачи.

Современные исследователи полагают, что в красоте природного ландшафта закодировано его нормальное функционирование. "Живописный пейзаж – не самоцель и не роскошь, а необходимая принадлежность процветающего хозяйства. Красота ландшафта – это его интуитивно ощущаемая полезность для людей, в т. ч. и духовная; полезность для биосферы, для продолжения жизни на Земле" [7, с. 15-16]. Таким образом, система ценностей и эстетических категорий определяет шкалу эстетических ценностей, проецируемую на всю совокупность природных, антропогенных и природно-антропогенных ландшафтов.

Культурный ландшафт и геокультурное пространство представляют собой знаковую систему, в которой знаки находятся в сложных и поливалентных взаимоотношениях. Такую знаковую систему в целях удобства ее изучения можно рассматривать как текст, доступный прочтению. Методика "прочтения текста" культурного ландшафта во многом схожа с методиками моделирования географических образов. Для воссоздания более полного образа географического объекта, образа места ("смысла места" в зарубежных исследованиях) применяется достаточно широкий комплекс действия: литературные и живописные источники, исторические тексты, семантика архитектурных форм, цветовые, звуко-музыкальные, а также другие особенности природной среды, данные специальных опросов, рекламы турфирм и анализ рекреационных потоков.

Экологический подход в рамках культурно-географической характеристики территории предполагает рассмотрение культурного процесса по отношению к окружающей среде и, прежде всего, к природным условиям и факторам. Главным здесь является анализ взаимодействия человека как носителя определенной культуры и природы, которое рассматривается как двусторонний процесс, как взаимное влияние. С одной стороны, необходимо показать влияние окружающей среды на культуру, с другой - влияние культурных процессов на экосистему.

• Влияние природных условий и факторов на культуру.

Природные различия между территориями являются очевидным фактом. Столь же очевидная природная зависимость культурного развития территории от природных условий сама по себе предполагает, что анализ культуры в природном контексте вскрывает географические различия. Природа влияла и влияет на все виды культурного творчества – религию, искусство, быт, хозяйственную культуру.

Например, одной из специфических черт архитектурной школы Псковского края является то, что орнаментальные пояски на стенах местных храмов не выступают на поверхности, а, наоборот, вдавлены в них. Объясняется это особенностями климата данной территории, а именно, умеренно-континентального с чертами морского. От частого выпадения осадков известняк, из которого выложены псковские церкви, быстро разрушается. Кроме того, в отличие от русских православных храмов, сооруженных в других регионах России, псковские церкви имеют очень простые крыши (чаще всего имеют четыре ската, реже – восемь, совсем редко – шестнадцать). Простые перекрытия храмов в условиях влажного климата были очень практичными, так как чем меньше швов имеет крыша, тем меньше воды может просочиться и разрушить каменную кладку [2, с. 99].

Учитывая, что традиции формировались в прошлом, когда зависимость человека от природы была одним из главных факторов его жизнедеятельности, можно легко проследить влияние природных условий на обычаи, традиции и верования населения родного края.

• Влияние культурных процессов на природную среду (экосистему).

Не вызывает сомнения и влияние людей через их культуру на экосистемы, в которых они развиваются. Оно выражается в формировании особых культурных ландшафтов и изменении природно-климатических условий вследствие деятельности человека. Это влияние может напрямую выражаться в ландшафте, который человек дополняет или "заменяет" творениями своих рук – разнообразными сооружениями, сельскохозяйственными угодьями и т. д. Или оно является косвенным, когда хозяйственная деятельность людей ведет к изменениям климата, почв, растительности, животного мира и т. п.

Наконец, культурная группа, осознав последствия своего вмешательства в жизнь экосистемы, может воспринять природу как часть своего наследия и заняться ее охраной, выделяя в своем пространстве специально охраняемые территории (заповедники, национальные парки) и памятники природы.

Так, в Псковской области более 200 объектов имеют статус особо охраняемых территорий, среди которых: государственный музей-заповедник А.С.Пушкина, государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник "Изборск", Себежский государственный национальный природный парк, государственный природный заповедник "Полистовский"; мемориальные музеи-усадьбы выдающихся людей, ландшафтные парки; дендрарии; аллеи; водоемы; обнажения горных пород; зоологические и охотничьи заказники.

В области насчитывается в настоящее время около тысячи охраняемых природных объектов. Среди них встречаются уникальные, удивительные творения природы, нуждающиеся в защите. Например, в Псковском районе, в каньонообразном участке реки Великой расположены знаменитые Выбутские пороги, представленные выходами девонских пород. Недалеко от деревни Чихачево Бежаницкого района покоится огромный валун (высотой и шириной 14 м) – свидетель четвертичного оледенения, с ласковым народным названием "Камешек". В этом же районе на Бежаницкой возвышенности расположен Кудеверский живописный ландшафт, в пределах которого небольшие озера чередуются с высокими холмами, среди которых находятся самые высокие точки области – Лобно и Липницкая. В пределах Лужской возвышенности, на границе Гдовского и Стругокрасненского районов, расположен живописный камовый массив – Князьи Горы, представленный песчаными холмами. В Гдовском районе, у побережья Чудского озера, встречаются современные и древние дюны и дюнные гряды – эоловые формы рельефа, сложенные песками и частично закрепленные растительностью [2, с. 68-69].

В области имеется еще множество не взятых под охрану объектов, которым угрожает исчезновение. Выявление, изучение, описание, приведение в необходимый порядок - важная государственная задача, решить которую могут школьники под руководством педагогов и специалистов.

Итак, изучение взаимного влияния природных факторов и культуры является необходимым и очень важным в комплексной геокультурной характеристике территории региона.

Литература

1. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия. - 1997.
2. География Псковской области: природа, население, хозяйство: Учебное пособие для 8-9 классов / Под ред. А. Г. Манакова. - 2-е изд., испр. и доп. - Псков: ПОИПКРО, 2000. - 200 с.
3. Калуцков В.Н. Проблемы исследования культурного ландшафта // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.5. Геогр. - 1995. - №4. - С. 16-20.
4. Лаврова О. Новые направления культурной географии: семантика географического пространства, сакральная и эстетическая география // Культурная география. - М.: Институт Наследия, 2001. - 192 с.
5. Манаков А.Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. - Псков: Центр "Возрождение" при содействии ОЦИП, 2002. - 300 с.
6. Манаков А.Г. Основы культурно-географической регионалистики: Учебное пособие для вузов. - Псков: Изд-во ПГПУ, 2006. - 188 с.
7. Родоман Б.Б. Пейзаж России. - М., 1994. - С. 14.
8. Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 1997. - С. 17.
9. Штейнс В. Ландшафтная экистика - новое направление в интеграционной географии // Развитие географической мысли в советской Латвии. - Рига, 1988. - С. 64.
10. Adrian H., Pfannschmidt U. Stadt als schone Gestalt. Wachst die Identifikation der Bewohner, wenn sie schon ist? // Mitt. Dtsch. Akad. Stadtbau und Landesplan. - 1987. - Vol. 31. - № 1.
11. Purcell T. Esthetics measurement and control // Ekistics: The problematic and science of human settlements. - 1984. - Vol. 51. - № 307.